

Лидия СЫЧЁВА

**«ДОБРОТА РОДНИТСЯ
С ДОБРОТОЮ...»**

*История литературы.
Эпизоды из творческих биографий
Валентина Сорокина, Виктора
Лихоносова, Юрия Селезнёва*

В ходе создания книги «Встреча с жизнью», посвящённой творческой биографии поэта Валентина Васильевича Сорокина (р. 1936), мне пришлось много работать в фондах рукописей Российской государственной библиотеки, в РГАЛИ, в РГАСПИ, РГАНИ, в архиве Литинститута, обращаться в Музей истории Челябинского металлургического завода, в Музей-заповедник Сергея Есенина в Константиново, к краеведам Башкирии и Саратова, к ведущим фотографам Советского Союза и их наследникам, к писателям. В силу ограниченности объёма издания многие открытия, сделанные в архивах и библиотеках, не вошли в книгу. Это касается как всего отечественного литературного процесса периода XX — нач. XXI вв., так и отдельных его представителей, в частности прозаика Виктора Ивановича Лихоносова (1936–2021) и критика Юрия Ивановича Селезнёва (1939–1984).

Диспропорции в литературоведении, пусть даже это «почвенническое» направление, удивляют. Например, многократно описано, разобрано со всех сторон такое событие, как дискуссия в Центральном Доме литераторов «Классика и мы» 21 декабря 1977 года. Но нет ни одного исследования, посвящённого работе издательства «Современник» в 70-е гг. XX века. Неужели события одного дня, пусть даже и имевшие последствия для культурной жизни страны, перевешивают десятилетнюю работу ведущего национального издательства? В котором, кстати, ко времени дискуссии вышли книги её участников — Петра Палиевского, Станислава Куняева, Юрия Селезнёва, а книга Михаила Лобанова была в производстве и вышла в 1978 году. Книги придавали не только весомость суждениям выступающих, но и материальную устойчивость их авторам. И разве разгром «Современника» партноменклатурой по надуманным основаниям не заслуживает внимания литературоведов? А как изменилась творческая и че-

ловеческая судьба руководителей «Современника» — Юрия Прокушева и Валентина Сорокина — после суда Комитета партийного контроля при ЦК КПСС? Таких исследований нет.

Виктор Лихоносов, выступая перед студентами журфака КубГУ, однажды назвал литературу «игрой». Разумеется, в ходе работы над книгой я не могла не думать и о нём тоже, не сравнивать литературные судьбы Виктора Лихоносова и Валентина Сорокина. Писатели разной эстетики, разного творческого и общественного темперамента, они родились в один год — 1936-й.

Только человек, хорошо понимающий советские реалии, может оценить факт приёма Валентина Сорокина в Союз писателей РСФСР в 25 лет. Эта могущественная организация принципиально меняла положение литератора в СССР. И стать её членом было невероятно трудно.

Разыскивая в РГАЛИ документы по вступлению в Союз писателей талантливого поэта Вячеслава Алексеевича Богданова (1937–1975), друга Валентина Сорокина, которого, кстати, приняли в Союз писателей только с третьей попытки, я обнаружила «Стенограмму заседаний комиссии по приёму в члены Союза» от 28 января 1966 года [1]. Вёл заседание председатель комиссии, прозаик Михаил Николаевич Алексеев (1918–2007), впоследствии Герой Социалистического Труда (1978), главный редактор журнала «Москва» в 1968–1990 гг. (В пору его редакторства в журнале публикуется и Юрий Селезнёв. Так, в РГАЛИ хранится оригинал статьи критика «Чтобы в человеке что-то было...», посвящённой анализу повести Василия Быкова «Обелиски». Статья вышла во 2-м номере журнала за 1973 год. [3])

На заседании приёмной комиссии присутствовали 27 человек (члены комиссии и приглашённые), в комиссию входили такие известные писатели, как Алексей Югов, Николай Старшинов, Владимир Цыбин, Марк Соболев, переводчик Яков Козловский. В тот день рассматривали приёмные дела 12 литераторов, в том числе кандидатуру саратовского прозаика Бориса Васильевича Дедюхина (1931–2005), который работал вместе с Валентином Сорокиным в журнале «Волга». (После того, как Дедюхина «прокатили» на этом заседании, за него стал хлопотать мой герой, обратившись с письмом к поэтессе Людмиле Константиновне Татьяничевой (1915–1980), которая работала секретарём правления Союза писателей РСФСР [2, с. 56].)

На заседании рассматривали и приёмные дела двух краснодарцев — Петра Ивановича Прокопова (1935–1993) и Виктора Ли-

хоносова. Лихоносову на тот момент было 29 лет, он был самым молодым из 12 литераторов, подавших заявление в Союз писателей.

О кандидатуре Лихоносова на заседании докладывал детский поэт Георгий Афанасьевич Ладонщиков (1916–1992): «Читали его А. Чехов, я, Н. Атаров, который рекомендовал его. Вообще его рекомендовал семинар в Краснодаре. Имеются также рекомендации Г. Федосеева, Ю. Казакова. На меня этот человек произвёл впечатление способного молодого писателя. У него нет ни одной книжки, это меня несколько смущает — стоит ли его принимать в Союз? Он печатался в “Новом мире”, журналах “Простор”, “Смена”».

В работе заседания участвовал главный редактор альманаха «Кубань» Виталий Борисович Бакалдин (1927–2009). Писатель поддержал земляка: «Он [Лихоносов] чрезвычайно настойчиво, активно работает. Книги должны выйти в “Советской России” и в Новосибирске».

Далее выступал Николай Сергеевич Атаров (1907–1978) — прозаик, первый главный редактор журнала «Москва». «Я познакомился с ним [Лихоносовым] на семинаре очеркистов в Малеевке, для меня это явление, это писатель, тут не может быть споров, один его рассказ лучше другого... Можно по первому взгляду сравнивать с Бунинской школой. Это писатель, который чувствует русский народ, русскую жизнь до содрогания, заставляет вас любить жизнь... Это очень добрый писатель, который создал великолепный тип женщины в нескольких рассказах, писатель, который обладает чудесной доброй памятью... Сам он производит впечатление необычайной скромности, ни малейшей искательности. Это человек, общение с которым доставляет огромное удовольствие».

Критик Иван Тимофеевич Козлов (1909–1987): «Это овладевший письмом и хорошо пишущий человек».

Михаил Алексеев сообщает, что писатель из Краснодара, Анатолий Дмитриевич Знаменский (1923–1997) «...много доброго говорил об этой кандидатуре. Не сам лезет в союз, а его произведения ратуют за него».

Далее было голосование. Итоги: Лихоносов рекомендуется в Союз писателей единогласно (17 членов комиссии) при одном воздержавшемся. Это был поэт Марк Андреевич Соболев (1918–1999). Его аргументы: «Московская приёмная комиссия отклоняет даже самых талантливых ребят, если у них нет двух книг».

Завязалась дискуссия. Прозаик Андрей Сергеевич Пришвин (1907–1978) тотчас парировал: «...На моей памяти, например, случай, когда Борис Слуцкий был без книги».

Михаил Алексеев продолжил: «Как многолетней член Московской приёмной комиссии могу сказать, что не в исключительных случаях, а в ряде случаев мы принимаем людей без этого. На днях, например, приняли критика Бушина. В уставе сказано о наличии книг или отдельных произведений, опубликованных в журналах, так что в данном случае мы не нарушаем устав».

Георгий Ладонщиков: «...У нас, как правило, не было случая, чтобы принимали человека без книжки, даже иногда трёх книг недостаточно, но приняв его [Лихоносова] мы устав не нарушили, там говорится о произведениях, имеющих самостоятельное художественное значение».

Николай Атаров: «Я сторонник того, чтобы была книга, но когда читаешь и видишь, что это писатель, это заставляет немедленно взяться и написать рекомендацию».

Результат заседания Комиссии: из 12 кандидатур шестерых к приёму не рекомендовали.

О том, насколько важным и значимым было для Виктора Лихоносова вступление в Союз писателей, свидетельствует ещё один документ из РГАЛИ, находящийся в личном фонде редактора и литературного критика Анны Самойловны Берзер (1917–1994). На следующий день после заседания приёмной комиссии, 29 января, Лихоносов отправляет из Краснодара в журнал «Новый мир» телеграмму: «Вчера рекомендован в союз вспоминаю родной новый мир лихоносов» [4].

* * *

В 1976 году в издательстве «Современник», главным редактором которого был поэт Валентин Сорокин, а директором литературовед Юрий Львович Прокушев (1920–2004), выходит первая книга Юрия Селезнёва «Вечное движение». Из аннотации мы можем узнать, что «книга написана по социальному заказу издательства» [5, с. 2]. То есть руководители издательства не только выдвинули «социальный заказ», поддерживая молодого критика морально и материально, но и брали на себя все риски, связанные с этой книгой. Зададимся вопросом: почему же такой социальный заказ не дали талантливому Юрию Селезнёву другие издательства? Например, «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Ху-

дожественная литература»? Наше литературоведение ответа на этот вопрос не даёт.

Между тем, Юрию Селезнёву очень нужны были книги. В том числе и для того, чтобы вступить в Союз писателей. На приём без книг критик не мог рассчитывать. Ведь у него не было ни такого яркого дебюта в «Новом мире», как у Виктора Лихоносова, ни таких мощных марксистов-лоббистов, как литературовед Александр Львович Дымшиц (1910–1975), который активно продвигал в Союз писателей Владимира Сергеевича Бушина (1924–2019).

В 6-м номере журнала «Огонёк» за 1976-й год под рубрикой «Интервью “Огонька”» выходит большая публикация «Пятилетка “Современника”», подготовленная сотрудником издания Владимиром Петровичем Ениршеловым (р. 1940). В статье отмечаются успехи издательства, а его руководство делится планами на будущее. Издательство выпускало книги по серийному принципу, что больше соответствовало западной, а не советской традиции. В публикации директор «Современника» Юрий Прокушев рассказывает о сериях и обосновывает идею социального заказа: «Горьковский принцип, взятый нами на вооружение с первого же года работы, позволяет активно влиять на литературный процесс, творчески формировать издательские планы. Мы избрали три генеральные темы, дающие нам возможность всесторонне охватить современность, — тема рабочего класса, деревенская и военно-патриотическая темы» [6, с. 9–10].

Но если мы внимательно посмотрим книгу Юрия Селезнёва «Вечное движение», то увидим, что она весьма далековата от обозначенной заданности. Оговорка в аннотации, что книга «написана по социальному заказу» призвана была, во-первых, объяснить начальству, почему сборник вышел вне серии, а во-вторых, простить её слабости и несовершенства. «Вечное движение» состоит в основном из ранее опубликованных Юрием Селезнёвым журнальных статей. Книжный формат предполагает несколько иную подачу, и неравноценность представленного содержания, конечно, была заметна искущённому читателю.

В 1976 году в «Современнике» вышло около 250 книг. Однако издать книгу — это половина дела. Никто ведь не отменял социалистического соревнования — книги надо было продавать, бороться за переходящее Красное знамя и за финансовые показатели. И если бы «социальный заказ» провалился в торговле, и 20-тысячный тираж «Вечного движения» валялся в магазинах и на складах, это не прибавило бы авторитета ни издательству, ни ав-

тору. Разумеется, надеяться на то, что книга Юрия Селезнёва пойдёт «сама собой» — не приходилось. Во-первых, не тот жанр. Во-вторых, имя автора массовому читателю мало что говорило.

Как же продвинуть анонсированный «социальный заказ»? Сразу после выхода «Вечного движения» в 35-м номере «Огонька» за 1976-й год появляется благожелательная рецензия всё того же Владимира Ениршелова. «Огонёк» тогда выходил тиражом 2 млн 50 тысяч экземпляров. Во времена редакторства Анатолия Владимировича Софронова (1911–1990) это был популярный иллюстрированный журнал, намного опередивший своё время — по вёрстке, подаче материалов, энергии воздействия на читателя. Ничего подобного не удалось создать ни в постсоветское время, ни сейчас — ни по оформлению, ни по содержанию. Огромна была роль «Огонька» и в формировании литературной политики страны.

У журнала было 52 выпуска в год, в среднем в каждом номере появлялось две рецензии или информации о новых книгах или наиболее заметных журнальных публикациях. Попасть на страницы журнала было невероятно трудно, и, хотя книги «Современника» в нём регулярно обозревались (до 15 наименований в год), никаких случайностей в появлении той или иной рецензии на страницах «Огонька» не было. Всё согласовывалось — руководством журнала и издательства. Книга, представленная в «Огоньке», гарантированно не проваливалась в продаже.

Обращает внимание и то, что рецензия Владимира Ениршелова с названием «Современность традиции» занимает огромное для журнала место — «подвал» на две полосы. Рецензент останавливается на нескольких очерках «Вечного движения» — статье, посвящённой прозе Василя Быкова, трактровке Селезнёвым повести Виктора Астафьева «Пастух и пастушка» и публикации «В одно сердце с людьми», посвящённой Виктору Лихоносову. Резюме рецензента: «Конечно, работа Ю. Селезнёва не свободна от недостатков. Можно было бы говорить и о некоторой неравноценности её частей, о излишне обильном цитировании классиков и о порой слишком легковесном сравнении писателей — наших современников с великими именами. Но это частности, а в целом на страницах книги Ю. Селезнёва состоялся серьёзный разговор о путях и судьбах современной советской прозы» [7, с. 14–15].

Вторая книга (брошюра) у Юрия Селезнёва вышла тоже благодаря «Огоньку», в качестве приложения к этому популярному журналу [8]. Формировал серию «Библиотека «Огонёк»» в то время зав. отделом критики и библиографии журнала Владимир Ениршелов.

В 2015 году, выступая на Селезневской конференции, проходившей на журфаке КубГУ, критик Александр Иванович Казинцев (1953–2020) заявил: «Селезнёв в 80-е годы был едва ли не единственным политиком в русском движении» [9, с. 5]. Утверждение странное. То есть Селезнёв был политиком, продержавшись на должности первого заместителя главного редактора журнала «Наш современник» меньше года, а Анатолий Софронов, который руководил «Огоньком» с 1953-го по 1986-й год — не был?!

Публицист и журналист Сергей Николаевич Семанов (1934–2011) пишет о Селезнёве, имея в виду скандальное увольнение критика с поста заместителя главного редактора «Нашего современника»: «Как всякий себялюбёц и славолюбец, он наплевал на окружающих, журнал погубил, своих покровителей подвёл» [10, с. 167]. (При подготовке 11-го выпуска за 1981 г. Юрий Селезнёв «не попал» в ожидания советской цензуры и Отдела культуры ЦК КПСС.) С этой оценкой трудно согласиться. Скорее, Юрий Селезнёв стал жертвой манипулирования со стороны тех, кто использовал его характер и житейскую неопытность как политическое орудие. А когда Селезнёв попал в жернова партийных и идеологических проработок, «доброхоты» и «русские патриоты» (в кавычках) отвернулись от него, оставив один на один с карьерным крахом.

Кстати, замечательного писателя Петра Лукича Проскурина (1928–2001) Александр Казинцев относит к «писательской номенклатуре», заражённой «коммунистическими лозунгами» [9, с. 6]. А между тем, когда деятельность Юрия Селезнёва обсуждали на секретариате Союза писателей, кто же вступился за него?! Да ведь Пётр Проскурин! А кто взял на работу, преподавать на Высших литературных курсах, «провалившегося политика» Юрия Селезнёва? Главный герой моей книги, поэт Валентин Сорокин, сделавший, кстати, очень много и для Виктора Лихоносова (в «Современнике» при Сорокине вышли две книги прозаика), и для Юрия Селезнева (кроме упомянутого «Вечного движения» Сорокин издал в «Современнике» книгу «В мире Достоевского» [11]), и для всей русской литературы.

Какие же выводы? Первое. Очень здорово, участвуя в «третьей мировой» (известное выражение Юрия Селезнёва), встать против вражеского танка с гранатой и «пострадать», красиво погибнуть. Но плодотворнее — подбить танк. Для этого не обязательно ходить в лобовую атаку. Второе. Любой исследователь

должен учитывать контексты и не искажать историю литературы ради «красного словца». И третье. Нормальные честные писатели помогают своим коллегам не из выгоды или политических раскладов. А просто по естественному душевному движению, по эстетическому родству. Ведь всем мы — люди! «После бурь я сам немало стою, Вырвавшись из огненных колец. Доброта роднится с добротой, Зло со злом — я понял, наконец» [12, с. 58].

ЛИТЕРАТУРА:

1. РГАЛИ, ф. 2938 оп. 2 ед. хр. 170. Стенограммы заседаний комиссии по приёму в члены Союза. Часть 1.
2. Сычёва, Л.А. Встреча с жизнью: материалы к биографии Валентина Сорокина. — М., У Никитских ворот, 2023. — 201, [2] с.: цв. ил.
3. РГАЛИ, ф. 2931 оп. 3 ед. хр. 313. Селезнев Ю.И. «Чтобы в человеке что-то было...». Лавлинский Л.И. «Подтвердить своей судьбой строчку...». Статьи.
4. РГАЛИ, ф. 3456 оп. 1 ед. хр. 268. Телеграмма Лихоносова Виктора Ивановича в редакцию журнала «Новый мир» с информацией о получении им рекомендации к вступлению в Союз писателей СССР.
5. Селезнёв, Ю.И. Вечное движение: (Искания соврем. прозы 60-х — начала 70-х гг.) — М., Современник, 1976. — 240 с.
6. Пятилетка «Современника» (Интервью «Огонёк»). Беседу вёл В. Ениршелов. // Огонёк. — 1976. — № 6.
7. Ениршелов, В. Современность традиции. (О кн.: Юрий Селезнев. Вечное движение. М., «Современник», 1976. 240 стр.) // Огонёк. — 1976. — № 35.
8. Селезнев, Ю.И. Созидающая память: [Сборник]. — М., Правда, 1978. — 48 с.; (Библиотека «Огонёк» № 21).
9. Казинцев, А.И. Патриоты и бюрократы, или почему патриоты проигрывают // Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории: Материалы Второй Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24–25 сентября 2015 года. — Краснодар: Новация, 2015.
10. Семанов, С.Н. Русский клуб: почему не победят евреи. (Политические тайны XXI века). М.: Алгоритм, 2012. — 480 с.
11. Селезнёв, Ю.И. В мире Достоевского. (Б-ка «Любителям рос. словесности»). — М., Современник, 1980. — 376 с.
12. Сорокин, Валентин. «Не заря возносится, зарница...» / В.В. Сорокин // Посреди холма: Стихотворения и поэмы. — М., Современник, 1983. — 424 с.